

М.Н. Катков

**Об элементах и формах
славяно-русского языка**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.Н. Катков**
Об элементах и формах славяно-русского языка / М.Н. Катков – М.: Книга
по Требованию, 2018. – 258 с.

ISBN 978-5-518-08206-9

ISBN 978-5-518-08206-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

ОБЪ ЭЛЕМЕНТАХЪ.

Согласная писмена яко же плоть есть, немощно
ими рещи что без прикладу книмъ писмене глас
наго стоять яко же без души — Старин. алфа-
вить. Опис. Рум. Муз. стр. 5.

1. О буквахъ гласныхъ.

Исконно краткими гласными могутъ считаться только три элемента: *a, i, y*. Яковъ Гриммъ (*) старался первый утвердить это положеніе на основаніи историческомъ, на томъ именно, что въ Санскритъ, равно и въ Готскомъ языкъ, нѣтъ краткихъ *o e*. Въ Греческомъ особыми начертаніями отличена краткость этихъ буквъ, которыя, предполагая большюю частію древнѣйшее *a* (**), должны въ качествѣ краткихъ быть относимы къ позднѣйшей эпохѣ языка.

Сюда присоединяются показанія языка другаго поколѣнія,—Арабскаго. Въ немъ грамматики (***) призна-

---

(*) Deutsche Grammatik, изд. 2-е, т. I. стр. 594.

(**) Ibidem. Также Боппъ Vergleichende Grammatik § 3.

(***) Henrici Ewald—Grammatica critica linguae arabicae etc. Lipsiae 1831 стр. 39.

ють основными тѣ же самыя три гласныя, *a, i, u*, или лучше *y* (*), и стараются подвести подъ ихъ простые типы все разнообразіе смѣшенныхъ и почти неуловимыхъ звуковъ нынѣшняго выговора.

Положеніе было бы справедливо; но къ сожалѣнію оно сбилось у Гримма съ пути, соединясь съ другимъ его мнѣніемъ, которое прежде робко обронилъ онъ въ примѣчаніяхъ, а потомъ поставилъ во главу ученія о буквахъ, именно, что долгія гласныя вообще не исконны, а произошли мало-по-малу различными путями изъ краткихъ (**). Не на взаимныхъ ли отношеніяхъ долготы и краткости основанъ законъ количества въ языкѣ? Будь долгота происхожденія позднѣйшаго, то и сей законъ, вопреки основнымъ понятіямъ самого же Гриммова ученія, оказался бы позднѣйшимъ.

Твердостію, чистотою и какъ бы сознательностію звуковъ долженъ былъ въ высшей степени отличаться языкъ первобытный, о которомъ лишь смутныя, хотя и несомнѣнныя, свидетельства уцѣляли въ языкахъ. Языки памятные представляютъ уже посте-

---

(*) *Ibidem*.... *i* et *u*, cum ipsâ sonorum naturâ, tum pronuncianti Arabum peculiari, sibi sunt vicissim viciniores. Videtur enim vocalis ù admodum in *t* inclinasse; monstrat id evidentissime rythmi finalis ratio, ex quo poetis semper *úna* et *tna* sine discrimen copulare licet.—

(**) *Deut. Gram.* стр. 331, и 3-е изд. стр. 32.

пенную порчу и ослабленіе звука: изъ живаго дѣтеля онъ становится механическимъ и какъ бы условнымъ знаменателемъ ему чуждаго понятія.

Санскритскій языкъ, богатою рукою восполняющей утраты въ этимологическомъ составѣ своихъ родичей, былъ постояннѣе, и во многомъ сохранилъ безспорно вѣрнѣе основный характеръ, которымъ отличалось первобытное слово *нашего* поколѣнія. Въ немъ *ó* и *é*, всегда долгія, ясно обнаруживаютъ свою двугласную природу, и такъ хорошо помнятъ простые элементы, изъ которыхъ сложились, что при первомъ эфоническомъ поводѣ разлагаются: *ó* на *a+u*, *é* на *a+i*. (*)

Но и въ Санскритѣ, вмѣстѣ съ этими, законопно происшедшими буквами, слышится¹, по свидѣтельству Англійскихъ санскритологовъ, въ нынѣшнемъ произношеніи пандитовъ, краткія *o* и *e*, вмѣсто краткаго *a*. Боппъ, сначала недоумѣвавшій, почему столь богатый алфавитъ, каковъ дѣванâгарî, ничѣмъ не отмѣтилъ краткости этихъ буквъ (**);—потомъ согласившійся съ Гриммомъ, призналъ переходы *â* въ *ó*, *ë* за позднѣйшую порчу выговора. — Но эта порча или это ослабленіе вокализма должно быть признано

(*) Бопп—*Grammatica critica linguae sanscriticae*. § 14.—*Vergl. gram.* § 2.

(**) *Annals of oriental literature*. London. 1819. часть I. стр. 7 Сл. у Гримма *Deut. Gram.* 2-е изд. стр. 594. *Vergleichi. Gram.* Бопп сир.

за явленіе, общее всей Индоевропейской фонстикѣ; ибо и другіе языки нашего поколѣнія, противъ Санскритскаго краткаго *a*, охотно ставятъ тѣ обѣ незаконныя краткости.

Только буква *a* знаменуетъ чистый и полный элементъ голоса. Двѣ другія основныя стоятъ уже на границѣ гласнаго звука, и незамѣтно переходятъ въ область согласныхъ: *u* черезъ *v*, а *i* черезъ *jotъ*: *u* знаменуетъ, слѣдовательно, голосъ, прираженный губнымъ органомъ; *i* — небнымъ. Основныя гласныя, соприкасаясь, даютъ первоначально эти двѣ среднія буквы *o* и *e*, которыя, не смотря на свою сложность и производность, важны въ экономіи языка; ибо ни одинъ историческій языкъ безъ нихъ, сколько извѣстно, не обходится. Если три элемента *a*, *i*, *u*, Гриммъ называетъ исконными краткостями, то оба элемента *o*, *e*, должны быть названы столь же исконными долготами.

Одно изъ отличительныхъ свойствъ древней фонетики языка Славянскаго состояло въ малой терпимости гласнаго подъема словъ. Буква *a*, за малыми исключеніями, во все нетерпима въ началѣ реченій. — Сверхъ того, гласныя, въ началѣ стоящія, во многихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ прикрываются или губнымъ придыханіемъ (то есть полугласною *v*) или гортаннымъ (какъ напр. въ Нижне-лужицкомъ и въ нѣкоторыхъ разнорѣчіяхъ Малорусскаго выговора), или просто *i*отою (особенно *b. e* очень рѣдко зачинаетъ слово безъ ея помощи), наконецъ, что осо-

бенно важно (ибо придыханія не составляютъ еще органической принадлежности слова и большею частью столь же легко отпадаютъ, какъ и принимаются), уходятъ *per metathesin* въ середину. Эта послѣдняя участь постигла преимущественно начальное *a*. Многія рѣченія забыли черезъ то о своемъ этимологическомъ происхожденіи. Какъ Польское *łakać* и Русское *лакомъ* относится къ Церковному (и также Русскому), *алкать*, такъ обще-Славянское *камень* (камы) къ Литовскому *akmė* (тема: *akmen*), Санскрит. *арман* (*). Также сличи: *лебедь*, *лабуд* (анало-

(*) Прежде всего должно объясниться въ способѣ изображенія Санскритскихъ рѣченій, которыя будутъ приведены здѣсь для сличенія. Мнѣ казалось удобнѣйшимъ употребить на то наши письма, съ нѣкоторыми добавленіями, а не Латинскія. Звукъ *k* для отличія отъ *g* позволилъ я себѣ означать буквою *g* съ точкою на верху (*ġ*). Горланное придыханіе, часто сопровождающее въ Санскритѣ согласный, будетъ отмѣчаться у насъ значкомъ [˘] — на пр. *л̇а* (какъ бы *пха*). Шипящую небную — особый звукъ, недостающій Европейскимъ языкамъ — Раскъ предложилъ изображать Французской буквою *ç*, въ знакъ того, что въ Европейскихъ языкахъ она обыкновенно появляется, то въ видѣ *k*, то въ видѣ *s* (*ç*): это принято Бюрнуфомъ, Лассеномъ и многими другими. Искусственная гласная *r*, по принятому произношенію, будетъ изображаться слогомъ *r̄i*; полугласная небная будетъ появляться въ видѣ Латинской *j*; другія тонкости девангари, какъ менѣе важныя и болѣе трудныя для насъ (на пр. различіе *b* и по органамъ и пр.), оставимъ безъ отмѣты.

Касательно же самихъ сличаемыхъ рѣченій, слѣдуетъ замѣтить: хотя шароды, находящіяся въ историческихъ сно-

гически построенное съ словомъ чернеть — дикая утка, *anas fuligula*) съ древне-Нѣмец. *alpiz* и можетъ быть съ Лат. *alb(us)*; *рамо* (тема рамен) съ Лат. *artus*, Нѣм. *arm*. Можно объяснять это рѣченіе, общее намъ съ Римлянами и Германцами, какъ причастную форму отъ Санскритскаго корня *рїд* (ард')— *расти* и пр.

Въ концѣ рѣченій, б. *a* тоже не могла устоять твердо. Изъ именъ муж. р., кончащихся въ Санскритѣ на *a*, не многія удержали ея досель. Таже участь постигла тутъ эту гласную и въ языкахъ классическихъ. За то *a* въ именахъ жепскаго р. сохраняетъ всю свою силу. Объ этомъ рѣчь будетъ ниже.

Подъ защитою другихъ буквъ, въ серединѣ рѣченій, краткое *a* нѣсколько постояннѣе.

Буква *i* знаменуетъ, какъ сказано, голосъ приражаемый небнымъ органомъ. Не входя въ разысканія физиологическія—вообще отъ нихъ будемъ мы держаться подалѣе—не можемъ однако не замѣтить, что сія буква способна какъ бы отдаляться отъ своего органа и изъ тонкой, какою должна быть, по

пеніяхъ, перенимаютъ другъ у друга рѣчевія; однако основательное языковѣдѣніе не въ этихъ рѣченіяхъ должно полагать силу, а въ тѣхъ, которыя свидѣтельствуютъ объ истинномъ единствѣ языковъ.—Къ сожалѣнію, у нѣкоторыхъ филологовъ есть обычай всегда думать о заимствованіи, когда встрѣтится сходство [между словами сличаемыхъ языковъ. Любой языкъ окажется съ такой точки зрѣнія механическимъ наборомъ словъ изъ другихъ языковъ: не будетъ ли это круговою порукою?

природѣ своей, становится болѣе деbeleю. Это грубѣйшее *i* сродно, напримѣръ, нынѣшнему Нѣмецкому языку: то же *i* надобно разумѣть и у насъ послѣ нѣкоторыхъ согласныхъ, именно зубныхъ, какъ *ж*, *ц*, *ш*, а не букву *ы*, которая имѣетъ и происхожденіе и назначеніе совсѣмъ иное.

Буква *у*—голосъ, прираженный губнымъ органомъ. Собственное начертаніе этой буквы въ Кириллицѣ: *ou*, по образцу Греческаго алфавита. Въ древнѣйшихъ кодексахъ (особенно въ Остромировомъ) *у* вм. *ou* попадаетъ весьма рѣдко и явною опискою. Въ Русскомъ языкѣ издавна *б. у* замѣнила другой элементъ, изображавшійся древль начертаніемъ *ж*, для котораго недостаетъ теперь у насъ и звука: ихъ смѣшивалъ иногда и самъ прилежный дьяконъ Григорій.

Прежнее сложное начертаніе этой буквы (*ou*), какъ замѣчено, взято еъ Греческаго, гдѣ, какъ и въ нынѣшнемъ Французскомъ, для означенія чистаго и простѣйшаго звука губнаго, принято сложное начертаніе, состоящее изъ *o* и губной же гласной, но только ослабленной: ибо *u* Греч. (по Еразму) и *u* Франц. являютъ собою простое *у*, прираженное небнымъ элементомъ.

Въ нашемъ выговорѣ нѣтъ звука, совершенно подобнаго Французскому *u*; однако въ этимологіи нашей найдется буква, которая часто соотвѣтствуетъ Греческой *u*. Но о томъ рѣчь еще впереди.

Въ какомъ отношеніи находится *u* къ *ou* или къ *у* въ такое же отчасти отношеніе должны быть

поставлены къ буквѣ а краткія о, е. Въ первой она склоняется къ губному, во второй къ небному элементу. Такое склоненіе чистаго и полнаго голоса къ органамъ, есть въ исторіи языка Индо-европейскаго, первый фактъ, въ которомъ обозначилось ослабленіе вокализма; первый слѣдъ того начала движенія и розни, котораго дѣйствія такъ ощутительны во всѣхъ языкахъ историческихъ.

Теперь спрашивается, какую судьбу имѣли въ нашемъ языкѣ сложные элементы: ъ, ё и вообще какъ раскрылось, или лучше, гдѣ скрылось у насъ двоегласіе?

НВ. Прежде замѣтимъ вообще о б. ъ въ нашемъ языкѣ слѣдующее: по инстинкту или по памяти, общепринятый Русскій выговоръ въ отношеніи б. ъ удивительно согласуется съ показаніями сравнительнаго языковѣдѣнія. Б. ъ безъ ударенія никогда не удерживаетъ своего звука, и переходитъ въ элементъ краткаго а. Но такъ какъ съ удареніемъ соединено у насъ и протяженіе голоса; то можно сказать, что нашъ выговоръ не принимаетъ другаго ъ, кромѣ долгаго. Мы увидимъ въ послѣдствіи, что и другія преданія отъ древнѣйшей эпохи сохранилъ Русскій выговоръ, даже до нашего времени.

Двугласныя буквы или дифтонги обыкновенно раздѣляются на органическія и неорганическія: Къ

первому разряду отнесемъ тѣ изъ нихъ , которыя соединяютъ въ себѣ элементъ чистаго голоса (*a*) , или твердый элементъ , съ элементомъ голоса подвижнымъ (т. е. *elementum ore affectum*) *i*, *u*. Коренными, исконными двугласными признаны уже нами обѣ долготы *ô*, *é*. За ними слѣдуютъ другіе два дифтонга, изъ тѣхъ же элементовъ состоящіе , но съ преобладающею силою перваго , т. е. твердаго: *ai*, *au*. Въ такой простотѣ и естественности является намъ система двоегласія въ Санскритѣ. Не совершенное сліяніе элементовъ въ двухъ послѣднихъ дифтонгахъ и отличіе ихъ отъ первой пары, Боппъ, въ силу остроумныхъ и ученыхъ доводовъ , объясняетъ долготою твердой *a*.

Бб. *ô* и *é*, какъ сказано выше, всегда въ Санскритѣ сознаютъ свой составъ, и разлагаются, въ случаѣ зіянія, на *av*, *aj*. Въ обоихъ языкахъ классическихъ, двоегласіе соблюло почти повсюдно свой органическій характеръ : первымъ элементомъ стоитъ твердое *a* или его намѣстники *o* и *e*. Въ языкахъ Германскихъ появились уже двугласныя неорганическія. Тамъ, какъ доказано Боппомъ въ его Вокализмъ (*Vocalismus*. Berlin. 1836 стр. 11 и въ другихъ мѣстахъ), б. *a* можетъ ниспадать на степенъ той *i*: отсюда Готскій дифтонгъ *iu* (въ древнемъ Нѣмецкомъ кромѣ того: *ia*, *io*). Что же касается до нашего языка , то предварительно должны мы заняться разысканіями о тѣхъ элементахъ его , которые сомнительныѣ и темныѣ всѣхъ прочихъ.

Я разумью буквы ѣ и ѥ. Мнѣнія объ нихъ неопредѣленны и сбивчивы. Одни видятъ въ нихъ буквы пустыя, litterae arthone, или, что почти тоже, уподобляютъ ихъ немому е Французскому, шевъ Еврейской; другіе называютъ ихъ полугласными, и тѣмъ названіемъ, сознательно или безсознательно, смѣшиваютъ ихъ съ истыми полугласными j и e. Есть и такіе, которые готовы принять ихъ за гласныя, не отдавая себѣ однако яснаго отчета за какія. Добровскій касается ихъ слегка, и б. ѣ, какъ пустую и ненужную, въ своихъ Institut. linguae Slavicae отметаеъ вовсе. Мелетій Смотрицкій назвалъ ихъ словомъ, хотя тяжелымъ, но яснымъ: *припряжно гласными*. Напрасно авторъ *Филологическихъ Наблюденій* старается извлечь изъ этого опредѣленія смыслъ, ему болѣе пригодный: смыслъ ясенъ — бб. ѣ и ѥ названы у Мелетія гласными.— Но всѣ эти и подобныя мнѣнія предлагались въ грамматикахъ какъ бы мимоходомъ; никто не рѣшался извлекать изъ нихъ какія-либо дальнѣйшія заключенія на цѣлой составъ нашей этимологіи; никто доселѣ, кромѣ Автора *Филол. Наблюденій*. По его мнѣнію какъ ѣ, такъ и ѥ должны быть относимы не къ гласнымъ, а къ придыханіямъ, которымъ отводитъ онъ въ языкѣ просторъ, гораздо большій противъ обыкновеннаго. Б. ѣ, а за ней и ѥ, говоритъ онъ, снята съ Латинскаго h. Этими буквами означилъ Кирилль примѣченныя имъ въ Словянскомъ языкѣ два придыханія дебелое (ѣ) и тонкое (ѥ). Отъ сихъ, продолжаетъ онъ, двухъ приды-